

Ф.К. Исенова
А.Б. Нургазина

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан
*Автор для корреспонденции: fatima_9@mail.ru

Грамматикализация и универсализация семантической категории модальности в современном русском языке (опыт диахронически-синхронического описания ФСП модальности)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о семантической категории модальности, представленной функционально-семантическим полем, структура и содержание которого формируется тремя частными значениями: 'желательности', 'возможности' и 'долженствования'. Универсальный характер семантической категории модальности даёт нам возможность проследить процесс становления этой категории в современном русском языке как фрагмента языковой картины мира и формирования функционально-семантического поля модальности в грамматической системе в диахроническом аспекте. В статье предлагаются обзор и анализ теоретических работ отечественных и зарубежных лингвистов, рассматривающих категорию модальности в различных аспектах – формальном, функционально-грамматическом, сопоставительном. Практической целью статьи становится сравнительный анализ ядра и периферии частных микрополей в древнерусском и современном русском языках, представленный в Национальном корпусе русского языка, с использованием целого ряда общенаучных и лингвистических методов и приёмов, в частности, дескриптивного, сравнительно-сопоставительного. Структура функционально-семантического поля модальности моноцентрична: ядро поля образуют формы глагола и модальные слова, а на периферии находятся синтаксические конструкции и просодические элементы. Анализ показал, что изменения в количественном составе поля модальности в древнерусском языке по сравнению с современным русским языком могут быть связаны с особенностями формирования языковой картины мира / языкового сознания русского человека: так, функционально-семантическое поле 'желательность' в древнерусском языке представлено 10 словоформами, тогда как в современном русском языке наблюдается увеличение словоформ в функционально-семантическом поле 'возможности' (с 3 до 6) и функционально-семантическом поле 'необходимости' (с 6 до 9). В заключение статьи авторами статьи делается вывод о том, что отмеченные изменения количественных и качественных параметров состава микрополей функционально-семантического поля модальности в русском языке представляют собой результат процесса грамматикализации и универсализации, а также отмечаются перспективы исследования данной категории с точки зрения лингводидактики и когнитивистики.

Ключевые слова: модальность, функционально-семантическое поле, желательность, возможность, долженствование, структура, содержание, ядро поля, периферия, грамматикализация, универсализация

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-140-3-129-138>

Введение

Модальность относится к числу тех функционально-семантических категорий, которые обладают свойством универсальности: значения возможности, желательности и необходимости репрезентируются в любом языке при помощи досточно конечного списка словоформ.

В русистике широкая трактовка категории модальности представлена в работах В.В. Виноградова, который, в частности, писал о том, что «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [1, с. 55]. Он включал в область данного понятия, кроме форм наклонения глагола, инфинитивные конструкции и такие классы слов, как вводные (модальные) слова, слова категории состояния и частицы [1, с. 65-66].

Рассмотрение этой категории как синтаксической лежит в основе исследования роли этой категории в аспекте коммуникативного синтаксиса. Так, Г.А. Золотова пишет: «трактуя понятие модальности, главным образом, как выражение отношения в плане достоверности/ недостоверности, выделяет три типа отношений: во-первых, это отношение содержания высказывания (как предикативного

признака) к действительности с точки зрения говорящего; во-вторых, отношение к содержанию высказывания; в-третьих, отношение между субъектом — носителем признака и предикативным признаком» [2, с. 65-80].

Модальность обычно рассматривается как комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности / ирреальности. Одна из возможных характеристик модальности как поликатегориального единства включает следующие компоненты (см. Рис.1).

Значение модальности как синтаксического компонента предикативности формирует любое высказывание с точки зрения различных смысловых оттенков и вместе с тем обладает довольно устойчивыми морфологическими (модальные слова) и лексическими показателями (синонимические ряды), что и делает эту категорию универсальной.

По мнению И.И. Мещанинова, такая понятийная категория, как модальность может выступать на разных уровнях языка, а именно, в морфологии, лексике, синтаксисе, «...и, лишь выявляясь в формальной стороне синтаксиса и морфологии, она становится грамматическим понятием» [3, с.196].

Такое понимание нашло отражение в рамках идей Петербургской школы функциональной грамматики (А.В. Бондарко), нацеленных на «описание закономерностей и

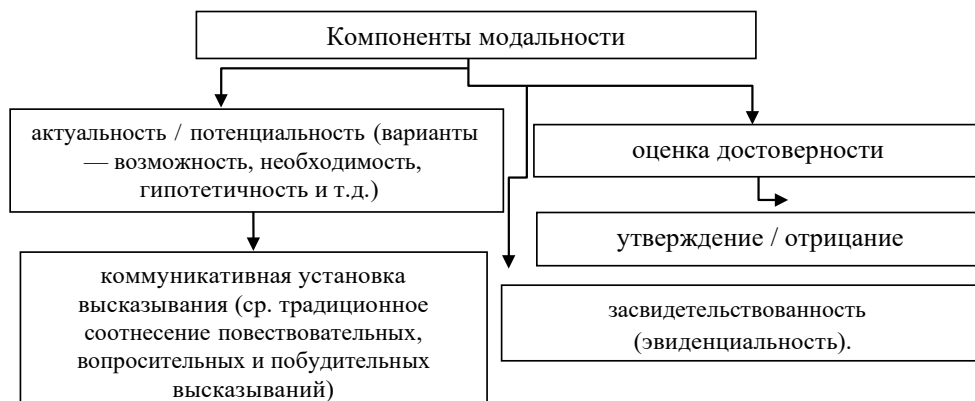

Рис 1. - Компоненты модальности

правил функционирования грамматических единиц, участвующих (во взаимодействии с единицами разных уровней языковой системы) в передаче содержания высказывания» [4, с. 3]. Как утверждал А.В. Бондарко, такая грамматика «является категориальной», так как предметом её изучения становится «описание системы семантических категорий в их языковом выражении» [5, с. 15].

М.В. Зайнуллин, также занимавшийся исследованиями функциональной стороны языка, предлагает следующий взгляд на семантическую категорию модальности: «Среди функциональных категорий <...> были выделены возможность, необходимость, достоверность, оптативность, повелительность. Следовательно, модальность может определяться как комплекс функционально-семантических полей, а внутри данного поля рассматриваться как «определённые типовые категориальные ситуации – ситуации возможности, необходимости, оптативные, императивные и т.п.» [6, с. 62].

А.Ш. Кошева объясняет существующие в лингвистике расхождения в трактовке модальности следующим образом: «Трудности научного описания модальности обуславливаются тем, что значение данной категории тесно сплетено со значением других категорий – лексических, грамматических, контекстуальных». Интересным представляется замечание исследователя о том, что «трудно иногда отделить значение модальности от лексического значения глагольной словоформы» [7, с. 3].

Одним из актуально развивающихся направлений описания специфики категории модальности становится сопоставительный анализ в разнотипных языках – в казахстанской науке это направление представлено прежде всего работами З.К. Ахметжановой. Она пишет в своей диссертации «Принципы сопоставительного анализа функционального исследования русского и казахского языков»: «Сопоставительное исследование <...>ФСП даёт возможность определить различия общего характера, определяющие своеобразие сравниваемых языков» [8, с.43].

Универсальный характер категории модальности даёт нам возможность проследить

процесс становления этой категории в языке на основе анализа частных значений функционально-семантического поля модальности в древнерусском языке и определить характер изменений этого поля в современном русском языке. Применение диахронически-синхронического подхода в анализе ФСП модальности определяют актуальность темы статьи.

Постановка цели и задачи

Актуальность исследования модальности в диахроническом аспекте определяется, по словам С.С. Ваулиной, тем, что «неодинаково полно проанализирован план выражения функционально-семантической категории модальности применительно к отдельным временным периодам в истории русского языка: практически не исследованным остаётся начальный период становления русского литературного языка, т.е. период, предшествующий пушкинской эпохе; требует более пристального внимания рассмотрение особенностей и причин эволюционных изменений в функциональной иерархии разнообразных модальных экспликативов, нуждаются в более широком системном описании такие детерминирующие средства выявления модальных значений, как лексические и грамматические элементы контекста» [9, с.11].

Целью данной статьи становится анализ изменений ядерной и периферийной части ФСП модальности, в частности микрополей 'возможности', 'желательности' и 'необходимости' в древнерусском языке как часть процесса десемантизации, или грамматикализации, и формирования собственно грамматической категории модальности в современном русском языке.

Как известно, в понятие любой функционально-семантической категории как структурные компоненты входят ядро и периферия. Построение и анализ ФСП позволяет систематизировать языковые средства, имеющие общую функцию, и распределить преобладающие элементы в центре ФСП, а «остальные по степени ослабления данного признака расположить на периферии» [10, с.21].

Для сравнительного анализа ядерной и периферийной зон ФСП модальности нами определены составы микрополей 'возможности', 'желательности' и 'необходимости' в древнерусском и современном русском языках, а затем предложен качественно-количественный анализ этих микрополей.

Методология и методы исследования

В основе описания структуры и содержания ФСП модальности в древнерусском языке лежат теоретические концепции российских и отечественных лингвистов (В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой, З.К. Ахметжановой и др.), посвящённых вопросам изучения категории модальности и способам её языкового выражения. Основным методом исследования выступает описательный, включающий индуктивный и дедуктивный методы для обработки теоретических и языковых данных. Кроме этого, структурно-семантический анализ ФСП модальности, приёмы синтеза, обобщения при формулировании выводов, а также этимологический анализ отдельных словоформ. Сбор языкового материала осуществлялся на базе Национального корпуса русского языка <https://ruscorpora.ru/new/>.

Результаты и их обсуждение

ФСП модальности в современном русском языке имеет следующую структуру (см. Рис.2): оно включает три сегмента, представляющих одно из трех модальных значений (микрополей): потенциальное ('возможность'), дебитивное ('необходимость'), волитивное ('желательность').

ФСП 'возможность' представлено глаголами *мочь, уметь, смочь*, модальным (безлично-предикативными) словом *можно*, а также предикативными прилагательными *готов(-а,-о,-ы), способен(-а,-о,-ы)*.

Так, в современном русском языке особой регулярностью функционирования в выражении значения возможности выделяется предикатив *можно*, частотность которого составила 313 440 вхождений. В первую очередь, данный предикатив употребляется в инфинитивных конструкциях. Ср.: «*Дилия Рэйман пик*] Это же замечательно, это показатель, что в стране **можно** вести бизнес даже в период кризиса» [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)].

В то же время в разговорной речи смысловой глагол, сопутствующий данному предикативу, часто опускается. Ср.: «*[№2, муж, 36,*

Рис. 2. - ФСП модальности в современном русском языке

1964, преподаватель] **Можно** мне? У меня плохие сведения» [Совещание альпинистов, Бишкек (2000-2005) // Интернет].

ФСП 'необходимость' включает следующие словоформы: модальные (безлично-предикативные) слова типа *надо, нужно, необходимо, должно, нельзя*, безличные глаголы *следует* (в значении «нужно, должно») [11, с. 727] и *стоит* (в значении «иметь смысл») [11, с. 767], а также предикативные (краткие) прилагательные: *должен, обязан*.

Так, предикатив *нельзя*, согласно результатам НКРЯ, представлен 104 927 вхождениями в следующих конструкциях:

а) *нельзя* + инфинитив. Ср.: «**Нельзя** забыть, что указанный список является одним из наиболее эффективных инструментов в борьбе Совета Безопасности ...» [А. В. Коузун. Выступление на открытом заседании СБ по вопросу о действии санкций в отношении талибов и «Аль-Каиды» // «Дипломатический вестник», 2004].

б) как + *нельзя* + сравнит. наречие. Ср.: «Уэсли Снайпс как **нельзя** лучше вписался в образ Дневного Гуляки, он стильнее и эффектнее, чем оригинал комиксов» [коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)].

в) *нельзя* без смыслового глагола. Ср.: «[9, жен, 41] А Япония? **Нельзя** так» [Беседа в Новосибирске // Фонд «Общественное мнение», 2004].

В современном русском языке ФСП желательности выражают глаголы *хотеть, желать*, а также предикативное прилагательное *намерен*, вместе представляющие ФСП 'желаемость'.

Изучив употребление глагола *хотеть* на основе текстов НКРЯ мы пришли к заключению о том, что данная языковая единица обладает наибольшей специализированностью для выражения значения 'желаемость'. Общая регулярность для словоформ *хотеть* составила 171 045 вхождений.

Одним из практических результатов исследования семантической категории модальности становится сравнительный анализ ФСП модальности в древнерусском и современном русском языках с точки зрения: 1) количе-

ственного состава ФСП модальности; 2) частеречного состава ФСП модальности; 3) возможных причин изменений ФСП модальности.

Проанализировав ФСП модальности древнерусского и современного русского языков, мы обнаружили, что ФСП 'желательность' древнерусского языка представлено большим количеством языковых единиц по сравнению с современным русским языком: из ядерной части поля исчезли глаголы типа *волити, рачити, произволити, въжделѣти, жадѣти, помышляти, похотѣвати*.

Однако некоторые из них остались в составе производных слов: например, глагол *неволилъ* у С.И. Ожегова «принуждать, заставлять делать что-нибудь. Пр.: *Его никто не неволил соглашаться*» [11, с. 400].

Основа глагола *рачити* сохранилась в производном прилагательном в значении: «старательный, усердный в исполнении чего-нибудь, разумно бережливый. Пр.: *Рачительный хозяин*» [11, с. 669]. Их родство подтверждает М. Фасмер: «рачительный – от гл. рачить, из праслав., от кот. в числе прочего произошли: др.-русс., ст.-слав. рачити, белор. рачыць, болг. рача «хочу», сербохорв. ра́чити «хотеть»» [12].

В Толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой с пометой «устаревшее» указан глагол *вождедѣть*, производный от древнерусского *въжделѣти*. Ср.: 1) «страстно желать, стремиться к чему-л.»; 2) «испытывать сильное чувственное влечение» [13, с. 94]. В словаре М. Фасмера также упоминается лексема *вождеделение*: «Происходит от глагола *вождедѣть*, далее от церк.-слав.; ср. ст.-слав. *въждеделение, въждедѣти* из *въз-* и *желѣти* «желать». Далее из праслав. **želati, *želēti*, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. *желати, желѣти* (ἐπιθμεῖν, θέλειν), русск. *желать*» [12].

В то же время глагол *помышлять*, производный от *помышляти*, сохранил нейтральную маркированность при узком значении: 1) *думать, размышлять о чем-л.; мечтать*; 2) *намереваться что-л. сделать, предпринять* [13].

В свою очередь, глагол *жадѣти* знаком нам по производному от него прилагательному «жадный»: «жадать – «желать, жаждать», укр.

жада́ти, блр. жада́ць, ст.-слав. жадати, жада́ти, жаждѣ, ...Родственно лит. *pasigendù, -gedaũ, -gèsti* «ощутить недостаток», *gedáuju, gedáuti* «желать, тосковать, стремиться к ч.-л.», *gedù (gedžiù), gedèti* «стремиться к ч.-л., тосковать по ч.-л.». С другой ступенью чередования: *gõdas* м. «жадность, алчность», *godùs* «жадный, скупой», *godžiúos, godet'is* «желать, жаждать» [12].

Современное существительное производ, согласно словарю М. Фасмера «происходит от ст.-слав. производъ «желание, воля» от произволити «желать, хотеть» [12].

Следует отметить, что наибольшее количество единиц у ФСП модальности современного русского языка представлено в ФСП 'необходимость'. Многие из языковых единиц этого ФСП древнерусского языка представлены наречиями (например, *дѣлжно, надо, надобѣть*) и 1 глаголом *дѣлжновати*. В то время как в современном русском языке для этого модального значения преобладают предикативы (чаще слова категории состояния): *надо, нужно, нельзя, необходимо, должно*. Это позволяет сделать вывод о том, что данный класс слов сформировался большей частью из древнерусского класса наречий.

Если говорить о родственных основах ФСП 'необходимость', то можно увидеть, что древнерусское наречие *надобѣть* в современном

русском языке имеет родственное предикативное прилагательное *надобно*, которое обрело оттенок устаревшего и просторечия [11, с. 377]. Кроме того, из словарной статьи И.И. Срезневского о древнерусском наречии *льга* можно заметить сходство с современным предикативом *нельзя*. Так, в словаре М. Фасмера указано, что «первонач. *льга, откуда дат. ед. *ль(d)zё* аналогично *трѣбѣ* при отрицаниях» [12].

На примере ФСП возможности современного русского языка видно сохранение глаголов *мочь* и *уметь*, за исключением их парадигмы спряжения. Так, утратились формы двойственного числа, а также изменились окончания глаголов. Однако и современные формы глагола *мочь* сохранили результаты 1 палатализации: *могу – можешь* и т.д. В отличие от ФСП древнерусского языка, ФСП современного русского языка пополнилось формами кратких предикативных прилагательных.

Изменения в количественном составе ФСП модальности в древнерусском языке по сравнению с современным русским языком могут быть связаны с особенностями формирования языковой картины мира / языкового сознания русского человека: ФСП желательность в древнерусском языке представлено 10 словоформами, тогда как в современном русском языке наблюдается увеличение словоформ в ФСП

Таблица 1

ФСП модальности древнерусского и современного русского языков

ФСП	'возможность'	'необходимость'	'желательность'
древнерусский язык	мочи, умѣти, лѣть	дѣлжно, дѣлжновати, надо, надобѣть, польжно, льга	хотѣти, волити, произволити, рачити, въжделѣти, жада́ти, жаждати, желати, жалати? помышляти, похотѣвати, произволити
Количество	3	6	12
современный русский язык	мочь, уметь, смочь, можно, готов (-а,-о,-ы), способен(-а,-о,-ы)	надо, нужно, необходимо, нельзя, должно, следует, стоит, должен, обязан	хотеть, желать, намерен
Количество	6	9	3

возможности (с 3 до 6) и ФСП необходимости (с 6 до 9).

Как показывает анализ (см. Табл. 1), следующим и не менее важным фактором изменения количественного состава полей деятельности детерминированы формализацией этих значений в языке и – как следствие – появлением собственно модальных грамматических значений, связанных с использованием класса модальных глаголов типа *мочь* или модальных слов/ предикативов типа *можно, нужно, нельзя* или *должен*.

С другой стороны, из этого можно сделать вывод о том, что категория модальности становится в большей степени собственно грамматической категорией; единицы ФСП 'желательность' в древнерусском языке обладают более конкретной семантикой желательности, которая не стала частью грамматической семантики модальности.

Заключение

В заключение статьи отметим, что анализ отдельных фрагментов грамматической системы языка с точки зрения диахронии позволяет продемонстрировать процесс постепенной десемантизации, упрощения грамматической системы и появление формализованных грам-

матических значений, что делает грамматическую систему любого языка универсальной в смысле выражения стандартных грамматических значений. В классической работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» В.В. Виноградов подчеркивал, что «модальность принадлежит к универсальным понятийным категориям, обнаруживающимся в языках разных систем» [14, с. 38]. Именно поэтому обращение к анализу способов выражения модальных значений актуализируется не менее важной ролью этих элементов в отечественной лингводидактике, в частности, в обучении русскому языку как неродному или иностранному: свободное обращение к этой категории становится основанием для построения грамотного высказывания, неотъемлемой частью языковой компетенции и формирования языковой личности студента. По мнению Г.И. Берестнева, «модальность целесообразно рассматривать с когнитивной точки зрения — т.е. как результат первичной познавательной деятельности человека» [15, с. 48]. Изучение грамматической семантики, фрагмента грамматической системы таким образом включается в общую парадигму нового знания, расширяющего наши представления о функционировании того или иного языка в целом.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: избранные труды/ В.В. Виноградов. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 562 с.
2. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке// Филологические науки. - 1962. – №1. - С. 65-80.
3. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи/ И.И. Мещанинов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 324 с.
4. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
5. Бондарко А.В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. – Москва: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 15-21.
6. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – 123 с.
7. Кошева А.Ш. Функционально-семантическое поле модальности в разносистемных языках (на материале английского и карачаево-балкарского языков): автореферат. дис. кандидата филологических наук: 10.02.19/ Кабардино-Балкарский гос.ун-т. – Нальчик, 2006. – 25 с.

8. Ахметжанова З.К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков/ З.К. Ахметжанова. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 108 с.
9. Ваулина С.С. Исследование модальности в РГУ им. И. Канта: некоторые результаты и перспективы // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сб. науч. трудов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 8-16.
10. Алиева Э.Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (русском, английском и лезгинском): автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.02; 10.02.20 / Институт языкознания РАН. – Москва, 2010. – 63 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с.
12. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электрон. ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 08.12.2021).
13. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 08.12. 2021).
14. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Ин-та русского языка. - Т. 2. - М., 1950. - С. 38–79.
15. Берестнев Г.И. Когнитивная природа модальности с точки зрения общей теории знаковых систем / Исследование модальности в РГУ им. И. Канта: некоторые результаты и перспективы // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сб. науч. трудов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 46-56.

References

1. Vinogradov V.V. Issledovaniya po russkoj grammatike: izbrannye trudy [Studies on Russian Grammar: Selected Works] (Nauka, Moscow, 1975, 562 p.). [in Russian]
2. Zolotova G.A. O modal'nosti predlozheniya v russkom yazyke [Modality of the sentence in Russian], *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1, 65-80 [1962]. [in Russian]
3. Meshhaninov I.I. Chleny predlozheniya i chasti rechi [Members of a sentence and Parts of speech] (Academy of Sciences of USSR, Moscow, 1945, 324 p.). [in Russian]
4. Bondarko A.V. Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy` aspektologii [Principles of Functional Grammar and Aspectologys issues] (Editorial URSS, Moscow, 2001, 208 p.) [in Russian]
5. Bondarko A.V. Kategorii v sisteme funkcional'noj grammatiki [Functional Grammar's Categories], *Kommunikativno-smy'slovy'e parametry` grammatiki i teksta. Sbornik statej, posvyashhyonny`j yubileyu G.A. Zolotovoj* [Communicative and semantic parameters of Grammar and Text. Collection of articles dedicated to the anniversary of G.A. Zolotova] (Editorial URSS, Moscow, 15-21 p. (2002). [in Russian]
6. Zajnullin M.V. Modal'nost` kak funkcional'no-semanticheskaya kategoriya [Modality as a functional-and-semantic category] (Saratov University, Saratov, 1986, 123 p.). [in Russian]
7. Kosheva A.Sh. Funkcional'no-semanticheskoe pole modal'nosti v raznosistemny`x yazy`kax (na materiale anglijskogo i karachaevo-balkarskogo yazy`kov): avtoreferat. dis. kandidata filologicheskix nauk: 10.02.19. [Functional-and-semantic field of modality in different-system languages (based on English and Karachay-Balkarian languages): abstract of Doctor of Philological Sciences thesis: 10.02.19. (Kabardin-Balkarian State University, Nalchik, 2006, P. 25). [in Russian]
8. Axmetzhanova Z.K. Funkcional'no-semanticheskie polya russkogo i kazaxskogo yazy`kov [Functional-and-semantic fields in Russian and Kazakh] (Nauka, Alma-Ata 1989, 108 p.). [in Russian]
9. Vaulina S.S. Issledovanie modal'nosti v RGU im. I. Kanta: nekotory`e rezul'taty` i perspektivy` [The study of modality in Kant's Russian State University: some results and prospects], *Modal'nost` v yazy`ke i rechi: novy`e podxody` k izucheniyu: sb. nauch. trudov* [Modality in language and speech: new approaches to the study: materials of reports], (Kant RSU, Kaliningrad, 8-16 (2008). [in Russian]
10. Alieva E.N. Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya modal'nosti i ee realizaciya v raznostrukturny`x yazy`kax (russkom, anglijskom i lezginском): avtoreferat dis. kandidata filologicheskix nauk: 10.02.02; 10.02.20

[The functional-semantic category of modality and its realization in different languages (Russian, English and Lezgin): abstract of Doctor of Philological Sciences thesis: 10.02.02; 10.02.20 (Institute of Linguistics of RAS, Moscow, 2010, P. 63). [in Russian]

11. Ozhegov S.I. Slovar` russkogo yazyka: 70 000 slov [Russian Language's Dictionary: 70,000 words]. Edited by N.Yu. Shvedova. Edited by N. Y. Shvedova], 21 edition, revised and expanded ("Rus. yaz", Moscow, 1989, 924 p.). [in Russian]

12. E`timologicheskij onlajn-slovar` russkogo yazy`ka Maksa Fasmera [On-line Russian Language's etymologic dictionary by Max Fasmer] [Electronic resource] – Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (Accessed: 08.12.2021). [in Russian]

13. Tolkovyj onlajn-slovar` russkogo yazyka Efremovoj T.F. [Explanatory On-line Russian language Dictionary by T.F. Ephremova] [Electronic resource]. – Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (Accessed: 08.12. 2021) [in Russian]

14. Vinogradov V.V. O kategorii modal`nosti i modal`ny`x slovax v russkom yazyke [Modality and Modal words in Russian], Trudy` In-ta russkogo yazy`ka [Materials of the Russian Language Institute], 2, 38-79 (1950). [in Russian]

15. Berestnev G.I. Kognitivnaya priroda modal`nosti s tochki zreniya obshhej teorii znakovyx system [The cognitive nature of modality from the point of view of the general theory of sign systems], Issledovanie modal`nosti v RGU im. I. Kanta: nekotorye rezul`taty i perspektivy [Research of modality in I. Kant RSU: some results and prospects] Modal`nost` v yazyke i rechi: novye podxody k izucheniyu: sb. nauch. trudov [Modality in language and speech: new approaches to the study: collection of scientific works] (I. Kant RSU, Kaliningrad, 46-56 (2008). [in Russian]

Ф.К. Исенова, А.Б. Нургазина

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазіргі орыс тіліндегі модальдылық категориясының грамматикализациясы және әмбебаптануы (модальдылық ФСӨ диахронды-синхронды сиптау тәжірибесі)

Аңдатпа. Мақалада құрылымы мен мазмұны «қалаулылық», «мүмкіндік», «міндеттемелік» жеке мағыналарынан құралатын функционалды-семантикалық өріс түрінде көрінетін модальдылық семантикалық категориясы туралы мәселе қарастырылады. Модальділіктің семантикалық категориясының сипаты қазіргі орыс тілінде осы категорияның қалыптасу процесін әлемнің тілдік бейнесінің үзіндісі ретінде және диахрондық аспектіде грамматикалық жүйеде модальділіктің функционалды-семантикалық өрісін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Сонымен бірге модальдылық категориясын отандық және шетелдік ғалымдардың формальды, функционалды-грамматикалық, салғастырмалы сияқты әр түрлі аспектілерде қарастырған теориялық жұмыстарына шолу мен талдау ұсынылған. Мақаланың практикалық мақсаты - бірқатар жалпығылыми және лингвистикалық әдістер мен тәсілдерді, соның ішінде дескриптіктік, салыстырмалы-салғастырмалы әдістерді пайдаланып, орыс тілінің Ұлттық корпусында ұсынылған ежелгі орыс және қазіргі орыс тілдеріндегі жеке микроөрістердің ядросы мен перифериясын салыстырмалы талдау. Модальділіктің функционалды-семантикалық өрісінің құрылымы моноцентрлік болып саналады: өріс ядросы егістік формалары мен модальды сөздерді құрайды, ал шеткі жағында синтаксистік құрылымдар мен просодикалық элементтер орналасқан. Модальділіктің функционалды-семантикалық өрісін талдау қазіргі орыс тілімен салыстырғанда ескі орыс тіліндегі модальділік өрісінің сандық құрамындағы өзгерістер орыс адамының әлемінің тілдік бейнесін / тілдік санасын қалыптастыру ерекшеліктерімен байланысты болуы мүмкін екенін көрсетті: мысалы, ескі орыс тіліндегі 'қалаулы' функционалды-семантикалық өріс 10 сөз формасымен ұсынылған, ал қазіргі орыс тілінде 'мүмкіндік' функционалды-семантикалық өрісінде (3-тен 6-ға дейін) және 'қажеттілік' функционалды-семантикалық өрісінде (6-дан 9-ға дейін) сөз формаларының ұлғаюы байқалады. Мақаланы қорытындылай келе, авторлар тарапынан орыс тіліндегі функционалды-семантикалық модальдылық өрістің микроөрістері құрамы-

ның сандық және сапалық өлшемдеріндегі анықталған өзгерістер грамматикализация және әмбебаптан- дыру процесінің нәтижесі деген тұжырым жасалады, сондай-ақ лингводидактика және когнитивистика тұрғысынан осы категорияны зерттеу перспективалары атап өтіледі.

Кілт сөздер: модальдылық, функционалды-семантикалық өріс, қалаушылық, мүмкіндік, міндетте- мелік, құрылым, мазмұн, өріс ядросы, периферия, грамматикаландыру, әмбебаптандыру.

F.K. Issenova, A.B. Nurgazina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Grammaticalization and universalization of the semantic category of modality in modern Russian on the basis of diachronic-synchronic description of FSF modality

Abstract. The article deals with the issue of the semantic category of modality, represented as a functional-semantic field which structure and content are formed by three particular meanings: 'desirability', 'opportunities' and 'obligation'. The universal nature of modality gives us the opportunity to trace the process of formation of this category in the grammatical system in the diachronic aspect. The authors overview and analyze the theoretical works of home and foreign linguists who consider the category of modality in various aspects: formal, functional-grammatical and comparative. The practical purpose of the article is a comparative analysis of the core and the periphery of private microfields in the Old Russian and modern Russian languages, presented in the National Corpus of Russian language with the use of a number of general scientific and linguistic methods and techniques, in particular, descriptive and comparative. The structure of the functional-semantic field is monocentric: the core of the field is formed by verbs and modal words, and there are syntactic constructions and prosodic elements on the periphery as well. The analysis of the functional-semantic field of modality showed that changes in the quantitative composition of the field of modality in the Old Russian compared to the Modern Russian may be associated with the peculiarities of the formation of the language picture of the world / linguistic consciousness of the Russian. Thus, the functional-semantic field 'desirability' in the Old Russian is represented by 10 words, while in the modern Russian there is an increase in the field 'opportunities' (from 3 to 6) and in the functional-semantic field of 'obligation' (from 3 to 6). The authors come to conclusion that the noted changes in the quantitative and qualitative parameters of the composition of microfields of the modality functional-semantic field in Russian language are the results of the grammaticalization and universalization processes.

Keywords: modality, functional-semantic field, desirability, possibility, obligation, structure, content, core of the field, periphery, grammaticalization, universalization.

Сведения об авторах:

Исенова Ф.К. – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.

Нургазина А.Б. – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.

Issenova F.K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Nurgazina A.B. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.